

ПЕЧАТЬ.
ЗАПРЕТНАЯ
ОХОТА

Kally Rool

Печать. Запретная охота

«Автор»

2026

Rool K.

Печать. Запретная охота / К. Rool — «Автор», 2026

Она слышит магию. Он — проклят. Их встреча — конец всему. Алиса Верн — патологоанатом, которая прячется от мира в морге, потому что её дар сводит её с ума. Каждый маг звучит в её голове, как оркестр, и только мёртвые дают ей покой. Кайан Вейн — один из трёх правителей Империи Аскар, Повелитель ночи, красивый и смертельно опасный. Его Печать — проклятие, которое убивает каждую женщину, которую он целует. Двести лет он ищет ту, кто выживет. Он находит её в морге. Она — единственная, кто не рассыпется в пепле от его прикосновения. Она — его спасение и его гибель. Чтобы спасти больную сестру, Алиса заключает сделку с демоном: она становится его личной «батарейкой», живёт в его особняке и каждую ночь проводит в его спальне. Но чем ближе они становятся, тем опаснее игра. Её предательство может уничтожить мир. Его любовь — убить его. Охота на маньяка, древнее пророчество, Кровавая Свадьба и запретная страсть, от которой невозможно отказаться. Они связаны навечно. Даже если это их убьёт.

© Rool K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1 Девушка, которая слышит смерть	9
ГЛАВА 2 Сделка с демоном	13
ГЛАВА 3 Логово зверя	17
ГЛАВА 4 Охота начинается	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Kally Rool

Печать. Запретная охота

Пролог

Капли дождя барабанили по витражным стёклам дворцовой опочивальни, превращая лунный свет в дрожащие кровавые блики. Запах ладана и увядших лилий стоял в комнате такой густой, что им можно было подавиться. Свечи горели ровно, без малейшего колебания пламени, словно сама комната затаила дыхание.

Кайан Вейн стоял у огромного балдахинного ложа, занавешенного тяжёлым бархатом цвета воронова крыла. Под этим бархатом лежала она. Её звали Лорен. Двадцать три года. Огненно-рыжие волосы, усыпавшие подушку, и тонкая, почти фарфоровая шея. Она всё ещё была прекрасна.

И мертва уже семь минут.

Семь минут — это много. Семь минут — это целая вечность, за которую тело начинает остывать, а губы — бледнеть, вбирая в себя ту самую синеву, которую так боятся живые. Но Кайан не боялся смерти. Он был с ней на «ты» уже двести тридцать семь лет. Он носил её на своей груди, как второе сердце.

Он медленно подошёл к изголовью. Его серебряные глаза — глаза хищника, который слишком долго голодал — скользнули по лицу девушки. Красивое, спокойное лицо. Смерть была к ней милосердна: она не искажила её черты гримасой ужаса. Лорен словно уснула, ожидая поцелуя принца, который разбудит её ото сна.

«Прости, — мысленно произнёс он. — Я не принц. Я — пожиратель».

Он поднёс руку к её лицу. Кончики его пальцев замерли в миллиметре от её щеки. Даже мёртвая, она источала магию. Тонкую, изящную, как паутинка, магию огня, которая струилась в её крови. Он чувствовал её всеми порами своей кожи, и от этого в груди начинал закипать тот самый голод, который терзал его каждую минуту последние два столетия.

Печать на его груди — чёрный, пульсирующий узор, похожий на спящего скорпиона, — начала шевелиться.

— Прости, — повторил он вслух. Его голос был низким, хриплым, словно он не разговаривал несколько дней. А может, так и было. — Но я должен.

Он откинул тяжёлые занавески, и лунный свет упал на тело девушки. Она была обнажена. И на её левом запястье красовался идеально ровный надрез — не кровоточащий, а словно нарисованный тончайшим лезвием. Этот надрез был не просто порезом. Это был символ. Круг с перечёркнутой волной внутри. Печать жертвоприношения.

Кайан поморщился. Третья за неделю. Третья девушка из высшего света, убитая с одинаковым почерком, и она оказалась в его постели. Ирония судьбы? Или чей-то злой умысел? Когда его люди нашли её тело, она уже была мертва, но кто-то позаботился о том, чтобы её магия не рассеялась, чтобы она осталась нетронутой. Для него. Для Кайана.

Он сел на край кровати. Пружины тихо скрипнули под его весом. Он был высоким — слишком высоким для обычного человека — и широкоплечим. Его чёрные волосы были влажными от уличной сырости, и прядь упала на глаза. Он не убрал её. Он смотрел на мёртвую девушку и чувствовал, как его Печать пульсирует в такт последним всплескам её угасающей магии.

— Я дам тебе уйти красиво, — прошептал он, наклоняясь к ней. — Честь умереть от поцелуя Арха. Такая судьба выпадает не каждой.

Он коснулся её губ своими. Его губы были горячими, почти обжигающими, в то время как её — ледяными. Этот контраст обжёг его. Он закрыл глаза и позволил своей сущности вырваться наружу.

Печать на его груди вспыхнула алым светом, озарив всю спальню на долю секунды. Кайан вдохнул. Он вдыхал не воздух — он вдыхал её магию, её жизненный сок, её последнее «я». Тонкая огненная нить, что теплилась в её венах, выскользнула из тела, прошла через поцелуй и впиталась в его язык, нёбо, горло.

Он чувствовал её вкус. Вишня. Горький шоколад. И страх. Почему-то всегда страх. Даже мёртвые боялись его.

Тело Лорен под ним начало меняться. Кожа сначала пошла рябью, словно от порыва ветра, затем стала серой, пепельной. Её огненные волосы, только что сиявшие в лунном свете, превратились в белёсую пыль. Она рассыпалась у него под пальцами, словно высушенная роза, которую нечаянно сжали в кулаке.

Кайан открыл глаза и посмотрел на пустую кровать. Чёрный бархат теперь лежал на чёрном пепле, от которого остался лишь контур женского тела. Тающий контур. Прядь его волос, упавшая на лоб, теперь была испачкана серой пылью. Он не стряхнул её.

По его венам разлилась теплота. Та самая, которая делала его человеком хотя бы на час. Его сердце, которое почти не билось с того дня, как на него наложили проклятие, сделало три сильных толчка. Он снова был жив. Снова чувствовал. Снова мог ненавидеть и желать.

Но это длилось недолго.

Он подошёл к высокому зеркалу в позолоченной раме, стоявшему в углу комнаты. Стекло было чистым, идеальным, и оно безжалостно отражало правду.

На Кайана смотрело божественно красивое лицо. Скульптурные скулы, прямой нос, чувственные губы, которые так любили целовать мёртвых. Только глаза выдавали в нём нечеловека — серебряные, с вертикальными зрачками, как у змеи или дракона. Но это было ещё не всё.

Он медленно, почти нехотя, расстегнул чёрный камзол. Ткань скользнула вниз, обнажая его торс — бледный, испещрённый шрамами, которые он заработал за века сражений. Идеальная мужская фигура. Но на груди, чуть выше сердца, пульсировала Печать.

Это была не просто татуировка. Это было живое существо. Тьма, свитая в узел, которая шевелилась, дышала, питалась. Она была в форме скорпиона, но иногда, когда голод становился невыносимым, её контуры расплывались, превращаясь в щупальца, которые тянулись наружу, к свету, к теплу, к жизни.

Кайан провёл пальцем по Печати. Она обожгла его холодом.

— Сыта? — спросил он собственное отражение. — Нет, конечно. Ты никогда не сыта.

Он сжал кулак, и зеркало пошло трещинами. Его лицо исказилось в отражении, разбилось на сотню осколков, но он всё равно видел себя — вечно голодного монстра в теле красавца.

Он вспомнил вкус вишни и горького шоколада. Третья за неделю. Но он не ощущал вины. Он уже давно перестал. В конце концов, эти девушки были мертвы ещё до того, как он прикоснулся к ним. Кто-то убивал их и оставлял ему, как подношение. Он просто забирал то, что утекало, то, что уже никому не было нужно.

Зеркало продолжало крошиться, и осколки с тихим звоном падали на паркет. Кайан отвернулся.

Он подошёл к окну. Дождь всё шёл. Стекло было холодным, и он прижался к нему лбом, давая остыть разгорячённому телу. За окном простирался ночной Аскар — Империя, где правили трое, а миллионы поклонялись им, как богам. Он был одним из этих троих. Арх Кайан Вейн, повелитель ночи, иллюзий и смерти.

Маги боялись его. Нуллы (люди без магии) презирали его. Женщины мечтали о нём. Они не знали правды. Они не знали, что каждый его поцелуй — это приговор. Что он не может коснуться живой женщины без того, чтобы не выпить её досуха. Его проклятие было простым

и жестоким: каждая, кого он поцелует в порыве страсти, умрёт на рассвете. Всегда. Без исключений.

Сначала он пытался бороться. Он искал лекарство, искал проклятых магов, которые могли бы снять печать. Он перепробовал всё. Ритуалы, жертвоприношения, кровь девственниц, слёзы драконов — ничего не работало. Печать сидела в нём, как раковая опухоль, и питалась его горем.

Но за двести лет он привык.

Кайан усмехнулся собственному отражению в стекле.

— Ты ищешь ту, кто выживет, — прошептал он. — Идиот. Ты ищешь призрак.

Он знал пророчество. Старая карга-провидица, которую он сжёт на костре за ложь, сказала ему перед смертью: «Придёт та, у кого магии нет, но кто слышит её. Она будет твоей погибелью и твоим спасением. Она одна выдержит твой поцелуй. Но берегись, Арх: если она полюбит тебя — ты умрёшь. Если она предаст тебя — мир умрёт».

Глупость. Он не верил в пророчества. Он верил в факты. А факты были таковы: уже триста лет он пытается найти женщину, которая не рассыпется в пепел от его прикосновения, и каждый раз он натывался на пустоту. На могилы. На обугленные простыни.

Он отошёл от окна и посмотрел на пепел на кровати. К нему кто-то планомерно подсылал жертв. Кто-то, кто знал о его голоде и о его тайне. Второй Арх? Или третий? Или кто-то из смертных, кто решил сыграть с ним в опасную игру?

— Я найду тебя, — пообещал он пустоте. — И когда я найду, ты умрёшь самой страшной смертью.

Он накинул камзол на плечи, застегнул его на одну пуговицу и направился к выходу. Его сапоги с металлическими набойками гулко стучали по мраморному полу. За дверью его ждал адъютант — худой, нервный нулл с дрожащими руками.

— Господин, — заикаясь, произнёс он. — Тело... тело Лорен исчезло. Что прикажете делать с её семьёй?

— Скажите им, что она умерла от лихорадки, — холодно бросил Кайан, даже не взглянув на него. — Тело сожжено во избежание заразы. Дайте им сто золотых на похороны.

— Но, господин, это уже третья смерть! В городе паника. Люди говорят, что это ваших рук дело!

Кайан остановился. Он медленно повернул голову, и его серебряные глаза впились в адъютанта так, что тот побледнел, как полотно.

— Что ты сказал? — тихо спросил он.

— Н-ничего, — адъютант попятился. — Ничего, господин.

— Правильно, — Кайан усмехнулся, обнажив острые клыки, которые всегда появлялись, когда он злился. — Потому что если бы ты сказал это вслух, мне пришлось бы доказать, что они правы. А мне не хочется пачкать руки о тебя.

Адъютант исчез за поворотом коридора быстрее, чем могла бы промелькнуть тень.

Кайан вышел на улицу. Дождь хлестал по его лицу, смывая пепел с волос и одежды. Он поднял голову к небу и закрыл глаза. Вода стекала по его щекам, похожая на слёзы. Но он не плакал. Архи не плачут. Они просто ждут.

Где-то там, среди миллионов нулей, живёт та, которая пахнет иначе. Та, чей поцелуй не убьёт его, а спасёт. Или уничтожит навсегда.

Он сжал кулак, и в его ладони образовался небольшой шар тьмы — чистой, концентрированной магии, способной испепелить целый квартал.

— Я найду тебя, — прошептал он в ночь. — Даже если для этого мне придётся перерывать все морги в Империи.

И ветер, словно услышав его, завыл в такелаже фонарей, разнося его обещание по всей столице.

А в это время, за несколько миль отсюда, в подвале городского морга, девушка по имени Алиса Верн сидела на холодном кафельном полу и гладила руку мёртвого мужчины, успокаивая его душу. Она не знала, что через три дня её тихая жизнь кончится. Что её станут искать. Что её найдут.

И что поцелуй, который изменит всё, уже летит к ней на крыльях дождя.

ГЛАВА 1 Девушка, которая слышит смерть

Запах формальдегида вьелся в её кожу так глубоко, что даже после трёх часов под горячим душем Алиса всё равно чувствовала его на своих пальцах. Этот запах стал её вторым «я». Он был в её волосах, в складках одежды, даже в подушке, на которой она спала. Некоторые девушки её возраста пахли цветами и духами. Алиса пахла смертью.

И ей это нравилось. Потому что мёртвые никогда не кричат.

Она сидела на холодном кафельном полу в своём рабочем кабинете — тесной комнатке без окон, заставленной стеллажами с формалиновыми банками. Единственным источником света была тусклая лампа под потолком, которая мерцала каждые пять минут, словно предупреждая о скорой кончине. Алиса привыкла к этому мерцанию. Как и к холоду. Как и к тишине.

Но тишина была не совсем настоящей.

Она закрыла глаза и прислушалась. Вокруг неё, в соседних комнатах, лежали тела. Тридцать семь трупов — мужчин, женщин, детей — все они ждали вскрытия. И каждый из них пел свою песню.

Алиса слышала их. Не голосами, нет. Она слышала магию, которая оставалась в их мёртвых телах, как остаточное свечение. Тонкие нити энергии, которые вились вокруг окоченевших пальцев, над пустыми глазницами, в районе груди. У каждого она была разной. У одного — горькой, как полынь. У другого — сладкой, как карамель. У третьего — пульсирующей, как больной зуб.

Она ненавидела эту музыку. Потому что она была громкой. Слишком громкой для её тонкой, почти болезненной чувствительности.

— Да заткнитесь вы, — прошептала она, зажимая уши ладонями. — Вы же мертвы. Мёртвые должны молчать.

Но они не молчали. Они гудели, вибрировали, звенели в её голове, словно назойливые мухи. Это было проклятие, о котором она никому не рассказывала. Никому. Даже своей младшей сестре Лили. Потому что если бы люди узнали, что она, простая нулла, не имеющая ни капли магии, слышит их драгоценную энергию — её бы убили. Или, что хуже, отправили в лаборатории для экспериментов.

Поэтому она пряталась. Пряталась в морге, где мёртвые маги были хотя бы тише, чем живые. Пряталась за толстыми стенами, которые немного заглушали этот адский шум. Пряталась за своей работой.

Алиса поднялась с пола и подошла к столу. На столе лежал мужчина. Молодой, лет двадцати пяти. Красивый. Светлые волосы, длинные ресницы, ровный нос. На вид — аристократ. Его тело было идеальным, без единого следа насилия. Но он был мёртв. И причина его смерти была тайной.

Она натянула перчатки — тонкие, латексные, почти невесомые — и взяла в руки скальпель. Лезвие блеснуло под мерцающей лампой. Алиса глубоко вздохнула и начала работать.

Она делала это сотни раз. Тысячи раз. Разрез от ключицы до лобка. Аккуратно, без лишней крови, потому что кровь уже свернулась. Затем — ребра, специальными щипцами, чтобы добраться до сердца. Она работала, как часы, как автомат, без эмоций. Но внутри неё всё кричало.

Потому что его магия, запертая в груди, звенела как колокол.

— Что же ты так боишься? — прошептала она, глядя на его открытую грудную клетку. — Ты же умер. Чего тебе бояться?

Она коснулась пальцами его сердца. Оно было холодным, неподвижным. Но энергия в нём билась, как последний удар крыла бабочки. Она чувствовала её кончиками пальцев, и в

этот момент музыка стала громче. Она слышала его последние мгновения: боль, страх, безысходность. Его убили. Кто-то сильный. Кто-то, кто оставил на его запястье едва заметный надрез — идеально ровный, почти художественный.

Алиса нахмурилась. Она наклонилась ближе, рассматривая надрез. Круг с перечёркнутой волной.

— Это не случайность, — прошептала она. — Это ритуал.

Она вздрогнула. Холод пробежал по её спине, и она почувствовала, как волосы на руках встают дыбом. Не от страха. От чего-то другого. От предчувствия.

В этот момент дверь в её кабинет распахнулась.

Алиса подскочила, инстинктивно схватившись за скальпель. В дверном проёме стоял главный смотритель морга — лысый, пузатый мужик по имени Берт. Он был пьян, как обычно, и его красное лицо лоснилось от пота.

— Верн! — рявкнул он, спотыкаясь о порог. — У нас проблема.

— Какая? — спросила Алиса, не опуская скальпель. — Деньги кончились? Или ты опять проиграл в карты и хочешь, чтобы я приписала лишние смерти?

— Ха! — Берт сплюнул на пол. — Проблема хуже. К нам едет инквизиция. Точнее, один из Архов. Лично.

Алиса замерла. Её сердце, и без того бьющееся часто, пропустило удар.

— Арх? — переспросила она, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу. — Зачем Арху в морг?

— Откуда я знаю! — Берт развёл руками, едва не упав. — Мне сказали, что ему нужно тело. Одно из тех, что привезли сегодня ночью. Он хочет его осмотреть. Говорят, он сам приедет, через полчаса.

Алиса опустила скальпель и прислонилась к столу. Ноги её ослабли. Арх. Один из трёх повелителей Империи. Существо с абсолютной властью над магией. Она никогда не видела их вживую, но слышала о них слишком много. Они были жестоки. Они были всемогущи. И они могли убить простого человека, просто взглянув на него.

А её дар... Если Арх почувствует её дара — она труп. Или, что хуже, подопытный кролик.

— Зачем ему тело? — повторила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Он что, патологоанатом?

— Я сказал ему: «Не похоже, чтобы этот красавчик сам наложил на себя руки», — развёл руками Берт. — Но он и не думал, сама понимаешь. Он пришёл не вскрытие смотреть, а улики.

Алиса перевела взгляд на мёртвого мужчину перед ней. Его магия всё ещё звенела. Звенела так громко, что у неё начинала болеть голова. И вдруг она поняла. Этот парень — не просто жертва. Он — часть какой-то игры. Игры, в которую играют Архи.

— Кто именно приедет? — спросила она, не отрывая взгляда от тела. — Который из них?

Берт пожал плечами.

— Кайан Вейн. Повелитель ночи. Тот, который питается страхами, или что-то типа того. Ходят слухи, что он коллекционирует красивых мертвецов.

Кайан Вейн. Алиса слышала это имя. Оно упоминалось в каждом втором разговоре в городе. Тёмный лорд, который никогда не появляется на публике без маски (или маскировки). Красивый, как грех, и опасный, как яд. Поговаривали, что он убил сотни женщин одним поцелуем. Что его прикосновение — смертельно.

Алиса почувствовала, как в животе завязывается тугой узел. Страх смешивался с любопытством. С тех пор, как она себя помнила, она боялась магов, боялась их силы, их шума. Но Кайан... О нём ходили легенды. Его магия, говорят, была настолько сильной, что заглушала любую другую. Что если бы она встретила его, её голова взорвалась бы от боли.

— У нас есть выбор? — тихо спросила она.

— Нет, — ответил Берт, разворачиваясь к выходу. — Он будет здесь через полчаса. И он приказал, чтобы ты его встретила. Да, и Верн, — он обернулся, его пьяные глаза блеснули злобой, — не вздумай выкинуть что-то из своей коробки. Ты поняла? Если ты его разозлишь — я не вытащу тебя из дерьма.

— Спасибо, Берт, — буркнула Алиса, когда дверь захлопнулась. — Ты всегда такой понимающий.

Она осталась одна. Над ней мерцала лампа, а под ней лежал мёртвый аристократ, чья магия всё ещё пела. Алиса сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. Но сердце колотилось так сильно, что она боялась, что оно выпрыгнет из грудной клетки.

Она посмотрела на свои руки. Они дрожали. Она сжала их в кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони. Боль отрезвила её.

«Ты справишься, — сказала она себе. — Ты просто встретишь его, покажешь ему тело, и он уйдёт. Он не сможет почувствовать тебя, если ты будешь молчать. Ты — просто нул. Пустота. Для таких, как он, ты не существуешь».

Она отошла от стола, сняла окровавленные перчатки и выбросила их в ведро. Затем она подошла к маленькому зеркалу, висящему на стене, и посмотрела на себя. Чёрные волосы, собранные в небрежный пучок. Тёмные круги под глазами, которые никогда не проходили. Бледная кожа, на которой нет ни грамма румянца. Она была худой, почти болезненной. Никто бы не заподозрил в ней ту, у которой есть дар слышать магию. Она выглядела как типичная нулла — уставшая, сломленная жизнью.

«Идеально, — подумала она. — Именно таких они и не замечают».

Она вышла из кабинета в главный коридор морга. Холодные стены, выложенные белой плиткой, отражали тусклый свет ламп. Вокруг пахло хлоркой и чем-то сладким — формалином. Тишина была почти абсолютной, если бы не шум магии, который всё ещё был в её голове. Она зажмурилась, пытаясь заткнуть внутреннее ухо, но не получилось.

Когда она дошла до главного входа, она остановилась. За железной дверью, покрытой ржавыми пятнами, было слышно приближающиеся шаги. Ритмичные. Тяжёлые. Шаги человека, который не боится никого и ничего.

Сердце Алисы забило так громко, что она боялась, что он услышит его. Она прижалась спиной к стене и затаила дыхание.

Дверь распахнулась. И в проёме появился он.

Вот такого она не ожидала.

Кайан Вейн оказался выше, чем она представляла. Гораздо выше. Он был под два метра ростом, широкоплечий, с хищной грацией кошки. Его чёрные волосы были влажными, как будто он только что с дождя, и падали на лицо неровными прядями. Оно было идеальным — скульптурные скулы, прямой нос, чувственные губы. Но глаза... Его глаза были серебряными, как луна в безоблачную ночь. Они смотрели на неё с холодным любопытством, и в них не было ни капли человеческого тепла.

Он был одет в чёрный камзол с серебряной вышивкой, сапоги до колен и длинный плащ, который струился за ним, словно сам по себе. От него пахло грозой. И чем-то ещё. Чем-то, что заставило её внутренности сжаться.

Музыка.

Его магия.

Алиса услышала её в ту же секунду, как он переступил порог. Это был не просто шум. Это был оркестр. Оркестр, играющий на пределе громкости, когда каждый инструмент кричит, чтобы его услышали. Скрипки визжали в ультразвуке, виолончели рычали басом, а колокола били набатом, отдаваясь в висках.

Алиса пошатнулась. Она вцепилась пальцами в стену, чтобы не упасть. Боль в голове была невыносимой — как будто ей воткнули в череп тысячи игл. Она закусила губу до крови, чтобы не закричать.

Кайан остановился в метре от неё и наклонил голову, рассматривая её. Его глаза сузились. Он смотрел на неё так, как смотрят на муху, которая случайно забрела в комнату. Но потом что-то изменилось. В его взгляде появился интерес.

— Ты — патологоанатом? — спросил он. Его голос был низким, бархатным, но в нём слышалась сталь. Он резал слух, как скальпель.

Алиса сглотнула. Горло пересохло, как пустыня.

— Д-да, — выдавила она. — Я Алиса Верн. Я... я работаю здесь. Мне сказали, что вы хотите осмотреть тело.

Кайан не ответил. Он продолжал смотреть на неё, и его взгляд становился всё тяжелее. Она чувствовала его магию — она вилась вокруг него, как чёрный туман, и она была такой плотной, такой сильной, что Алиса начала задыхаться.

— Что-то не так? — спросила она, пытаясь казаться спокойной.

— Ты дрожишь, — заметил он, делая шаг ближе. — Ты боишься меня.

Это был не вопрос. Это был факт. И этот факт, кажется, позабавил его. Он склонил голову ещё ниже, и его глаза сверкнули в темноте коридора.

— Я не боюсь вас, — солгала Алиса. — Просто в морге всегда холодно.

Кайан улыбнулся. Это была не добрая улыбка. Это была улыбка хищника, который только что нашёл свою добычу.

— Холодно, — повторил он. — Я знаю. Я чувствую холод во всём, к чему прикасаюсь.

Он поднял руку и протянул её к её лицу. Алиса застыла. Она не могла пошевелиться. Не могла дышать. Его пальцы замерли в миллиметре от её щеки — она чувствовала тепло, исходящее от них, хотя они не касались её. И в этот момент она осознала: он чувствует её. Не её тело, нет. Он чувствует то, что внутри неё. Её дар. Её странную, запретную способность.

— Ты пахнешь иначе, — прошептал он, и в его голосе появилось нечто новое. Удивление. И голод. — Ты не такая, как другие нуллы.

Алиса закрыла глаза. Она знала, что это конец. Он увидел её насквозь. Он знает.

Но вместо того, чтобы убить её, Кайан вдруг убрал руку и сделал шаг назад. Его лицо стало непроницаемым, как маска.

— Покажи мне тело, — приказал он. — Третье. То, что привезли ночью.

Алиса открыла глаза. Она не понимала, что только что произошло. Но она была жива. Пока жива.

Она кивнула, развернулась и повела его в свой кабинет. Но по пути она чувствовала его взгляд на своей спине. Тяжёлый. Жаркий. И в этом взгляде было обещание чего-то опасного. Чего-то, что изменит её жизнь навсегда.

ГЛАВА 2 Сделка с демоном

Алиса шла по коридору, чувствуя спиной тяжёлый взгляд Кайана. Каждый его шаг отдавался в полу глухим эхом — ритмичным, размеренным, как биение сердца хищника перед прыжком. Она старалась держать спину ровно, не показывать страха, но внутри всё дрожало. Особенно колени. Они тряслись так сильно, что она боялась — упадёт.

Его магия всё ещё звенела в её голове. Этот адский оркестр не умолкал ни на секунду, и с каждым его шагом громкость увеличивалась. Словно он специально давил на неё, проверял на прочность. Она сжала зубы, чтобы не застонать от боли, и ускорила шаг.

— Долго ещё? — раздался его низкий голос откуда-то из темноты коридора. Он звучал лениво, почти скучаяще, но в нём чувствовалась сталь.

— Ещё немного, — ответила она, не оборачиваясь. — Мы почти пришли.

Она открыла дверь в свой кабинет и пропустила его вперёд. Кайан вошёл внутрь, окинул взглядом тесное помещение — стеллажи с банками, старые инструменты, тусклую лампу — и его лицо исказила едва заметная гримаса отвращения. Но когда он увидел тело на столе, всё его внимание переключилось на него.

— Это он? — спросил он, подходя ближе.

— Да, — ответила Алиса, стараясь держаться подальше от него. Она отошла к стене и скрестила руки на груди. — Его привезли сегодня ночью. Молодой аристократ, без внешних повреждений. Смерть наступила примерно за шесть часов до того, как его нашли. Следов борьбы нет, отравлений нет.

Кайан молча смотрел на тело. Его серебряные глаза сузились, и он наклонился над трупом, рассматривая надрез на запястье. Его пальцы — длинные, изящные, с идеально ухоженными ногтями — коснулись краёв раны, и Алиса заметила, как он вздрогнул. Словно прикосновение обожгло его.

— Круг с перечёркнутой волной, — произнес он тихо, почти шёпотом. — Та же печать. Та же жертва. Кто-то играет со мной.

Алиса не поняла, что он имел в виду, но её насторожил его тон. В нём слышалась злость. Холодная, сдерживаемая, но от этого ещё более опасная.

— Вы знаете этот символ? — рискнула спросить она.

Кайан резко повернулся к ней. Его глаза вспыхнули в темноте, словно два серебряных огонька. Алиса инстинктивно отшатнулась, прижавшись спиной к стене.

— Знаю, — ответил он, и в его голосе прозвучало раздражение. — Это символ жертвоприношения. Кто-то убивает этих людей, чтобы отдать мне их магию. Как подношение.

— Зачем? — выдохнула Алиса.

— Потому что я — пожиратель, — усмехнулся Кайан, и его улыбка была хищной. — Я питаюсь магией мёртвых. Кто-то решил, что я нуждаюсь в этом. Или что это может меня ослабить. Я пока не понял.

Он снова повернулся к телу, и его пальцы легли на грудь мёртвого аристократа. Печать на его собственной груди — Алиса не видела её, но чувствовала — начала пульсировать, отдаваясь тупой болью в её висках. Магия Кайана вырвалась наружу, как чёрная дымка, и окутала тело.

Алиса зажмурилась. Оркестр в её голове загремел так сильно, что она едва не упала. Она прислонилась к стене, вцепившись ногтями в штукатурку, и сжала зубы, чтобы не закричать.

Но он услышал её. Конечно, услышал.

Он медленно обернулся и уставился на неё. Его взгляд стал задумчивым, почти изучающим.

— Что с тобой? — спросил он, и в его голосе появилась нотка любопытства. — Тебе больно?

— Нет, — прохрипела Алиса. — Всё в порядке. Просто голова немного болит.

— Врёшь, — сказал он без тени сомнения. — Ты чувствуешь мою магию. Я прав?

Алиса замерла. Сердце пропустило удар, а затем начало биться с удвоенной силой. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, не в силах произнести ни слова.

— Я знаю, что ты не просто нулла, — продолжил Кайан, делая шаг к ней. — Ты слышишь магию. Ты чувствуешь её. Это твой дар.

— Это проклятие, — прошептала Алиса, прежде чем успела остановить себя. — Я ненавижу это.

Кайан остановился. Его глаза расширились на мгновение, а затем на его лице появилась та самая улыбка. Хищная, голодная, смертельно опасная.

— Проклятие, говоришь, — повторил он. — Значит, ты понимаешь, что такое быть проклятым. Мы с тобой похожи, Алиса Верн.

Он назвал её по имени. Сделал это так, словно смаковал каждый слог. Ей показалось, что она теряет сознание. Воздух в кабинете стал слишком горячим, слишком плотным. Она чувствовала его магию — она вилась вокруг неё, ласкала её кожу, просачивалась в лёгкие. Она была одурманивающей. И ужасной одновременно.

— Я не похожа на вас, — выдавила она. — Я просто нулла. Я ничего не могу.

— Ложь, — отрезал он, подходя ближе. — Ты — антиволна. Твоя природа нейтрализует магию. Ты — пустота, которая засасывает энергию. Именно поэтому мой оркестр так громко играет рядом с тобой. Потому что ты, сама того не зная, впитываешь мою силу.

Алиса сглотнула. В горле пересохло.

— Что вы хотите от меня? — спросила она тихо.

Кайан остановился в шаге от неё. Он был так близко, что она чувствовала запах его кожи — запах грозы, дождя и чего-то тёмного, древесного. Смолы. Или крови. Её сердце колотилось так громко, что она боялась, что он услышит его.

— Я сделаю тебе предложение, — произнёс он медленно, вкрадчиво. — Ты станешь моей.

Алиса почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— В каком смысле? — пролепетала она, чувствуя, как по коже пробегает холодок.

— Ты переедешь в мой особняк. Будешь жить под моей защитой. Твоя семья получит всё, что захочет — деньги, дом, лечение для твоей больной сестры. А взамен ты будешь каждый вечер приходить в мою спальню и позволять мне касаться тебя. Чтобы я мог изучать твою природу. Твою антиволну.

Алиса замерла, переваривая сказанное. Её сестра. Лили. Больная лейкемией, которая умирала в больнице уже третий год. Деньги на её лечение закончились месяц назад. Алиса продала всё, что могла, заложила квартиру, но этого всё равно не хватало. Лили угасала. Она не выживет, если не будет дорогого магического лечения.

— Зачем вам это? — спросила она, стараясь не показать отчаяния. — Я никому не нужна. Я просто патологоанатом.

— Ты не просто патологоанатом, — ответил Кайан, и его голос стал серьёзным. — Ты — единственная, кто может прикасаться ко мне без вреда. Я ищу такую, как ты, уже двести лет.

Двести лет. Слово прозвучало как выстрел. Алиса смотрела на него, и вдруг поняла, что он говорит правду. В его глазах не было лжи. Только голод. И усталость. Глубокая, вековая усталость.

— Что будет, если я откажусь? — спросила она, и в её голосе прозвучала дрожь.

Кайан наклонил голову, и его улыбка стала ледяной.

— Тогда я уйду, — сказал он просто. — Но учти: если я уйду, твоя сестра умрёт. Ты не сможешь заплатить за её лечение. И никто не сможет тебе помочь. А если кто-то узнает о твоём даре... — он сделал паузу, давая ей прочувствовать вес своих слов, — тебя заберут в лаборатории. Твоя жизнь станет адом, от которого ты не сможешь убежать даже в смерти.

Алиса сжала кулаки. Её ногти вонзились в ладони, оставляя полумесяцы крови.

— Вы — монстр, — прошептала она.

— Я знаю, — ответил он спокойно. — И я давно перестал притворяться человеком. Но я даю тебе выбор, Алиса. Прийти ко мне добровольно или быть проданной с молотка. Решай.

Она смотрела на него, и в груди закипала злость. Она ненавидела этого человека. Ненавидела его наглость, его силу, его глаза, которые видели её насквозь. Но ещё больше она ненавидела себя за то, что не могла отказаться.

Потому что Лили была её единственной семьёй. Единственным светом в этой тёмной жизни.

— У меня будет доступ к архивам? — спросила она внезапно, удивив даже себя.

Кайан приподнял бровь.

— Архивам?

— Я хочу найти способ заглушить свой дар, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Я устала слышать эту музыку. Она сводит меня с ума. Если я соглашусь, вы дадите мне доступ к вашей библиотеке. К любой книге по магии.

Кайан усмехнулся. Это была не насмешка, а скорее удивление.

— Договорились, — сказал он. — Ты получишь доступ ко всем моим книгам. Но будет одно условие.

— Какое?

— Каждую ночь ты будешь приходить ко мне, — повторил он, и его голос стал низким, почти интимным. — Я не буду прикасаться к тебе без твоего согласия. Ты сама решишь, когда и как я могу касаться тебя. Но ты должна быть рядом. Твоя антиволна успокаивает мою печать. Ты — мой якорь, Алиса. И если ты сбежишь, я найду тебя. Я всегда нахожу тех, кто мне нужен.

Она сглотнула. Её сердце колотилось где-то в горле.

— Вы дадите слово, что с моей сестрой ничего не случится? — спросила она. — Что она получит лучшее лечение?

— Даю слово Арха, — ответил Кайан. — Это нерушимая клятва.

Алиса сделала глубокий вдох. Боль в голове всё ещё пульсировала, но она старалась не обращать на неё внимания. Она смотрела в его серебряные глаза и чувствовала, как что-то внутри неё переворачивается. Страх. Ненависть. И странное, отвратительное любопытство.

— Хорошо, — сказала она, и её голос сорвался на шёпот. — Я согласна.

Кайан улыбнулся. На этот раз его улыбка была почти тёплой. Почти человеческой.

— Ты не пожалеешь, — сказал он, протягивая ей руку. — Обещаю.

Алиса посмотрела на его ладонь — широкую, сильную, с длинными пальцами. Она не хотела прикасаться к нему. Но она знала, что выбора нет. Она медленно подняла свою дрожащую руку и коснулась его ладони.

В тот же момент по её телу пробежал электрический разряд. Тёплый, острый, обжигающий. Она почувствовала его магию — она хлынула в её ладонь, окутала её, проникла в каждую клетку. Это было похоже на то, как если бы она вдохнула дым костра: сначала жжёт, потом одурманивает, а потом становится легко и пьяняще.

Она хотела отдернуть руку, но не могла. Его взгляд приковал её.

— Что это было? — прошептала она, чувствуя, как её тело начинает дрожать.

— Начало, — ответил Кайан, и его голос стал хриплым. — Мы только начали, Алиса.

Он отпустил её руку, и в тот же миг оркестр в её голове стих. Не исчез совсем, но стал тише. Гораздо тише. Словно его магия признала её и успокоилась.

Алиса перевела дух. Она чувствовала себя так, словно только что пробежала марафон. Ноги подкашивались, по спине стекал пот. Но внутри неё зажглась крошечная искра любопытства.

Что же это за человек? И что он с ней сделает?

Кайан отошёл от неё и направился к выходу. У двери он остановился и обернулся:

— Собери вещи. Завтра утром за тобой приедут.

— А как же Лили? — спросила Алиса.

— Её перевезут в мою клинику сегодня ночью, — ответил он, и в его голосе слышалась уверенность. — Ты увидишь её завтра. Живой и здоровой.

Он открыл дверь и исчез в темноте коридора. Его шаги затихли, и Алиса осталась одна.

Она опустилась на стул, схватившись за голову. Её руки дрожали, колени подкашивались, а в груди разливалось странное тепло — от его прикосновения. Она сжала пальцы в кулак, пытаясь избавиться от этого ощущения, но оно не проходило.

— Что я наделала? — прошептала она в пустоту. — Что я наделала...

Но внутри неё, где-то глубоко, рождалась странная уверенность: она сделала правильный выбор. Потому что даже если этот выбор приведёт её в ад, по крайней мере, Лили будет жива.

ГЛАВА 3 Логово зверя

Карета остановилась перед огромными коваными воротами, и Алиса почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Особняк Кайана Вейна возвышался перед ней, как чёрный монолит, уходящий в свинцовое небо. Он был построен из тёмного камня, который, казалось, впитывал свет, не отражая его. Острые шпили башен пронзали облака, словно когти гигантского зверя. Вокруг особняка не было ни деревьев, ни кустов — только голые камни и серый гравий, хрустящий под колёсами кареты.

— Мы прибыли, — произнёс кучер, не оборачиваясь. Его голос был равнодушным, как у человека, который делает это каждый день.

Алиса сглотнула. Она сидела в карете одна, сжав в руках старый чемодан, в котором лежали все её пожитки. Несколько платьев, потрёпанная книга по анатомии и фотография Лили — единственное, что напоминало ей о доме. Она чувствовала себя так, словно её везли на казнь.

Дверца кареты открылась, и перед ней предстал слуга — высокий, худой мужчина в чёрном костюме, с лицом, лишённым всяких эмоций. Он протянул ей руку, помогая выйти.

— Добро пожаловать, госпожа Верн, — произнёс он с лёгким поклоном. — Лорд Вейн ожидает вас.

— Спасибо, — пробормотала Алиса, принимая его руку. Её ладонь была холодной и влажной от волнения.

Она ступила на гравий и подняла глаза на особняк. Вблизи он казался ещё более мрачным. Стены были покрыты патиной, окна — узкими, стрельчатыми, как в соборах, и за ними не горел свет. Всё здание выглядело покинутым, мёртвым. Но Алиса чувствовала магию, исходящую от него. Она витала в воздухе, как туман, окутывая каждый камень, каждую трещину. Эта магия была густой, тёмной, и она звенела на той же ноте, что и магия Кайана.

Оркестр в её голове зазвучал громче, но теперь это не было больно. Скорее, это было похоже на эхо. Словно его магия узнавала её и приветствовала.

Она переступила порог особняка, и внутри её встретила тишина. Тяжёлая, давящая тишина, которую нарушало лишь эхо её собственных шагов. Пол был выложен чёрным мрамором, стены — тёмным деревом, украшенным резными узорами. В воздухе пахло ладаном и чем-то сладким, почти приторным.

— Эта комната — ваша, — сказал слуга, открывая перед ней массивную дверь. — Лорд Вейн распорядился, чтобы вы чувствовали себя как дома. Если вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик.

Алиса вошла в комнату и замерла. Это была не просто комната — это была целая спальня, размером с её квартиру. Огромная кровать с балдахином из чёрного бархата, камин с горящим огнём, мягкий ковёр, на котором утопали ноги, и высокие окна, выходящие на тёмный парк. Всё было роскошным, дорогим, но в этой роскоши чувствовалась холодная отстранённость. Словно хозяин не жил здесь, а просто существовал.

Алиса поставила чемодан на пол и медленно прошла по комнате. Её пальцы скользили по бархатным портьерам, по гладкой поверхности туалетного столика, по холодному стеклу окна. Она чувствовала себя чужой здесь. Лишней. Но в то же время в груди зарождалось странное волнение.

Она подошла к камину и протянула руки к огню, пытаясь согреться. Но тепло не проникало внутрь неё. Она всё равно чувствовала холод.

Дверь за её спиной открылась, и она обернулась.

В проёме стоял Кайан. Без камзола, в одной чёрной рубашке с глубоким вырезом, который открывал его грудь. Печать на ней пульсировала — Алиса видела её впервые вблизи. Чёр-

ный узор, похожий на спящего скорпиона, дышал, двигался, словно живое существо. И от него исходила магия — тягучая, чёрная, голодная.

— Ты пришла, — сказал он, и в его голосе слышалось странное облегчение. — Я думал, ты передумаешь.

— Я не могла, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Моя сестра... вы сдержали слово?

— Она уже в клинике, — кивнул Кайан. — С ней работают лучшие целители Империи. Через месяц она будет здорова.

Алиса вздохнула с облегчением. Это было единственное, что имело значение. Всё остальное — пыль.

Она снова посмотрела на него, и её взгляд упал на Печать на его груди. Она двигалась, пульсировала в такт его сердцебиению, и казалось, что она тянется к ней.

— Что это? — спросила она, не сдерживая любопытства. — Ваша Печать.

Кайан перевёл взгляд на свою грудь. Его лицо стало серьёзным, почти мрачным.

— Это проклятие, — ответил он. — То, что делает меня монстром. Меня наказали за грехи, которые я не совершал. И теперь я вынужден питаться магией мёртвых, чтобы не умереть.

— Но как это работает? — спросила Алиса, делая шаг ближе. Она чувствовала, как её дар тянется к нему, как будто они притягивались друг к другу, как два магнита.

— Если я прикасаюсь к живой женщине с магией, она умирает на рассвете, — объяснил он, и в его голосе появилась горечь. — Мой поцелуй высасывает её жизнь. Выпивает досуха. Я не могу контролировать это. Печать сама решает, когда питаться.

Алиса замерла. Его слова звучали как признание в убийстве. Но в его голосе не было злорадства. Только боль. Настоящая, глубокая боль, которую он носил в себе веками.

— Поэтому вам нужна я, — прошептала она. — Потому что я не имею магии. Вы не сможете выпить мою жизнь.

— Именно, — подтвердил Кайан, и его глаза блеснули. — Ты — моё спасение. И моё проклятие. Потому что даже если я не могу убить тебя, я всё равно могу причинить тебе боль.

Он сделал шаг ближе, и Алиса инстинктивно отступила. Но он не стал приближаться. Он остановился на полпути и посмотрел на неё с той самой голодной улыбкой, которую она уже видела в морге.

— Ты не боишься меня? — спросил он.

— Боюсь, — честно ответила она. — Но я боюсь не смерти. Я боюсь того, что вы можете сделать с моей душой.

Кайан усмехнулся. Это был горький смех, в котором слышалось отчаяние.

— Ты права, — сказал он. — Я могу сделать многое. Но я не буду прикасаться к тебе без твоего согласия. Я дал слово, и я держу его.

Он развернулся и направился к двери. На пороге он остановился и обернулся.

— Сегодня вечером я жду тебя в моей спальне, — сказал он. — Приходи, когда будешь готова. Мы просто посидим у камина. Я не буду прикасаться к тебе. Только поговорим.

— О чём? — спросила Алиса.

— О твоём даре, — ответил он. — О том, как он работает. И о том, как я могу помочь тебе его контролировать.

Он закрыл дверь, и Алиса осталась одна.

Она стояла перед камином и смотрела на огонь, в котором танцевали языки пламени. Её мысли путались. Она думала о Лили, о своём даре, о Кайане. О том, как его магия переплеталась с её собственной, создавая нечто новое и пугающее.

Она провела в комнате весь день, перебирая свои вещи, рассматривая книги в роскошном шкафу, пытаясь отвлечься. Но мысли всё время возвращались к нему. К его голосу, к его глазам, к его проклятию.

Когда наступил вечер, она поняла, что больше не может ждать. Она надела простое чёрное платье, которое нашла в шкафу (наверное, его слуги позаботились о её гардеробе) и вышла из комнаты.

Коридоры особняка были пустынными. Огни горели тускло, отбрасывая на стены длинные тени. Алиса шла по ним, следуя за магией Кайана, которая звенела в её голове, как маяк. Она не знала, куда идёт, но её дар вёл её, как нить Ариадны.

Она остановилась перед массивной дверью из чёрного дуба. На ней был вырезан тот же символ, что и на Печати Кайана — скорпион. Она подняла руку и постучала.

— Войди, — раздался его голос изнутри.

Она открыла дверь и замерла.

Его спальня была огромной, как весь особняк. Стены были обиты бархатом, пол устлан коврами, в центре стояла кровать — тёмная, массивная, с балдахином, скрывающим её от глаз. Камин горел, освещая комнату мягким, тёплым светом. У камина стояло два кресла, и в одном из них сидел Кайан. Он был без рубашки, в одних чёрных штанах, и его торс был открыт. Печать на его груди пульсировала, отражаясь в огне.

Он поднял глаза на неё и улыбнулся.

— Садись, — сказал он, указывая на соседнее кресло. — Я ждал тебя.

Алиса медленно подошла и села. Кресло было глубоким, мягким, и оно словно обнимало её. Она чувствовала запах дыма, ладана и его магии — тёмной, сладкой, одурманивающей.

— Ты не боишься, что я убью тебя? — спросил он, глядя на неё из-под бровей.

— Я уже сказала, что боюсь, — ответила она. — Но я также знаю, что вы не можете причинить мне вред. Моя антиволна защищает меня.

— Да, — кивнул он. — Но это не значит, что я не могу тебя ранить. Я могу нанести боль другого рода. Эмоциональную. Психологическую.

— Зачем вам это? — спросила она.

Кайан усмехнулся и откинулся в кресле.

— Потому что я — монстр, — сказал он. — И иногда мне хочется, чтобы кто-то знал правду. Чтобы кто-то увидел меня настоящего. А ты видишь, Алиса. Ты видишь меня насквозь.

Он протянул руку к ней, и она замерла. Его пальцы зависли в воздухе, не касаясь её лица.

— Можно? — спросил он тихо.

Алиса закусила губу. Её сердце колотилось как бешеное. Она знала, что если позволит ему прикоснуться, что-то изменится. Навсегда.

Но она также знала, что не хочет отказываться.

— Да, — выдохнула она.

Кайан коснулся её щеки. Его пальцы были холодными, как лёд, но в них чувствовалась сила. Он провёл по её коже, от виска до подбородка, и Алиса почувствовала, как её тело отвечает на это прикосновение — напрягается, тяготеет к нему, как магнит.

Её дыхание участилось. Оркестр в её голове затих, превратившись в тихую, мелодичную музыку.

— Какая же ты теплая, — прошептал он, и его голос был полон удивления. — Ты не представляешь, как мне этого не хватало.

Алиса не могла говорить. Она смотрела на него, на его глаза, которые сейчас были не серебряными, а почти серыми — тёплыми, как пепел. В них не было голода. Только тоска. Глубокая, бесконечная тоска.

— Почему вы так смотрите на меня? — спросила она шёпотом.

— Потому что ты — первая, кто не рассыпался в моих руках, — ответил он. — И я хочу, чтобы эта ночь длилась вечно.

ГЛАВА 4 Охота начинается

Ночь опустилась на Аскар, как чёрный бархат, усыпанный бриллиантами звёзд. Но в запретном квартале не было звёзд. Там был только дым, копоть и запах горелой плоти.

Алиса стояла на краю крыши, глядя вниз на лабиринт узких улочек, по которым сновали тени. Ветер трепал её волосы, срывая с них тонкие пряди, и бросал их в лицо. Она чувствовала себя неудобно в этом месте — слишком грязном, слишком опасном для такой, как она. Но она была здесь. Потому что он попросил.

Кайан стоял рядом. Его плащ развевался на ветру, как крылья огромной птицы. Его глаза — серебряные, холодные — сканировали улицы внизу, выискивая добычу.

— Ты уверена, что хочешь идти со мной? — спросил он, не оборачиваясь. — Здесь опасно. Я не смогу защитить тебя, если начнётся бой.

— Я не просила защиты, — ответила Алиса, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Я хочу увидеть, как вы работаете. Я хочу понять, что мы ищем.

Кайан повернулся к ней, и на его лице появилась странная улыбка — не хищная, а почти уважительная.

— Ты смелая, — сказал он. — Это хорошо. Труссы не выживают в моём мире.

Он протянул ей руку, и она приняла её. Его пальцы сжались вокруг её ладони, и по её телу пробежал электрический разряд — тот же, что и вчера. Она уже привыкла к нему. Почти.

— Держись рядом, — сказал он. — И не отходи от меня.

Они спустились с крыши по узкой винтовой лестнице и оказались в переулке, заваленном мусором. Вокруг пахло гнилью, мочой и кровью. Алиса поморщилась, но не подала виду.

Они шли по тёмным улицам, и Кайан вёл её, словно знал каждый камень, каждую трещину. Его магия звенела в её голове, как навигатор, указывающий путь. Она чувствовала, как он сканирует пространство вокруг, как его энергия проникает в стены, в землю, в воздух.

— Он где-то здесь, — прошептал Кайан, замедляя шаг. — Я чувствую его магию. Она такая же, как у тех жертв. Тёмная. Голодная.

— Кто он? — спросила Алиса.

— Пока не знаю, — ответил Кайан. — Но я узнаю его по запаху.

Они повернули за угол и оказались на небольшой площади. В центре площади стоял фонтан с чёрной водой, а вокруг него — несколько скамеек. На одной из них сидел мужчина. Он был одет в длинный плащ с капюшоном, скрывающим лицо. Рядом с ним лежало тело — ещё одно. Женщина, молодая, с перерезанным горлом.

Кайан остановился, встал между Алисой и мужчиной, и поднял руку, создавая вокруг них магический барьер.

— Остановись, — сказал он громко. — Ты знаешь, кто я.

Мужчина медленно поднял голову, и капюшон упал, открывая его лицо. Это был молодой парень, лет двадцати пяти, с бледной кожей и тёмными глазами. На его лице была написана злоба. И голод.

— Кайан Вейн, — произнёс он, и его голос был хриплым, как у зверя. — Ты опоздал. Она уже мертва.

— Я не за ней пришёл, — сказал Кайан, делая шаг вперёд. — Я пришёл за тобой.

Парень усмехнулся, и в его руках появился кинжал — длинный, с волнистым лезвием, покрытый тёмной кровью.

— Ты думаешь, ты можешь остановить меня? — спросил он. — Ты — пожиратель мёртвых. Ты питаешься тем, что остаётся. А я — забираю живое. Мы разные.

— Мы одинаковые, — ответил Кайан, и его голос стал ледяным. — Мы оба — монстры. Но я хотя бы признаю это.

Он сделал шаг вперёд, и его магия вырвалась наружу — чёрная дымка, которая закружилась вокруг его рук, формируясь в оружие. Парень бросился на него с кинжалом, и Алиса закричала.

Битва была жестокой. Кайан двигался с нечеловеческой скоростью, уклоняясь от ударов, нанося свои. Его магия обжигала воздух, превращая его в ад. Парень был силен, но не настолько, чтобы противостоять Арху. Через несколько минут Кайан повалил его на землю, прижал коленом к груди и занёс руку для смертельного удара.

Но в этот момент парень выбросил вперёд руку, и из его ладони вырвался тёмный луч, направленный прямо в Алису.

— Нет! — закричал Кайан, бросаясь к ней, но было поздно.

Луч ударил в грудь Алисы, и она почувствовала, как её тело пронзает боль — острая, ледяная, парализующая. Она упала на колени, схватившись за грудь, и почувствовала, как её дар начинает реагировать. Антиволна взметнулась внутри неё, как шторм, и начала впитывать магию парня.

Кайан подскочил к ней, схватил её за плечи и притянул к себе.

— Алиса! — закричал он. — Алиса, смотри на меня!

Она подняла голову, и её глаза встретились с его. В них было отчаяние. Настоящее, дикое отчаяние.

— Ты не умрёшь, — прорычал он. — Я не позволю.

Он прижал её к себе и накрыл её губы своими. Поцелуй был горячим, жадным, почти звериным. Она почувствовала, как его магия вливается в неё, смешиваясь с её антиволной. Это было похоже на удар молнии — электризующее, обжигающее, ослепляющее.

Её тело содрогнулось, и она вскрикнула от пронзительного удовольствия, разлившегося по венам. Адская музыка в голове утихла, сменившись чистым светом. Она чувствовала его — горячего, сильного, живого. Чувствовала, как его руки сжимают её плечи, как его губы скользят по её шее, как его дыхание обжигает кожу.

— Живи, — прошептал он в её шею. — Живи, Алиса.

Он отстранился, и она увидела, как его Печать на груди засияла ярче, пульсируя в такт её сердцебиению. Что-то изменилось. Что-то важное.

Парень на земле застонал. Он был ещё жив, но его магия была почти полностью высосана — антиволна Алисы впитала её, нейтрализовала.

Кайан поднялся и подошёл к нему, наступая на его грудь.

— Ты отравил её, — сказал он холодно. — Ты хотел убить её.

— Она — антиволна, — прохрипел парень. — Она — ключ... к твоему уничтожению.

— Я знаю, — ответил Кайан. — Поэтому она моя.

Он поднял руку и одним движением перерезал парню горло. Тот захрипел и затих.

Алиса смотрела на это, чувствуя, как её тело ещё дрожит от пережитого. Она чувствовала вкус поцелуя на своих губах — горячий, сладкий, пьянящий. И внутри неё зарождалась странная уверенность: этот поцелуй изменил её навсегда.

Кайан вернулся к ней и помог подняться. Его лицо было бледным, но глаза горели. Он смотрел на неё так, словно видел впервые.

— Ты в порядке? — спросил он, и его голос был хриплым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.